

(Политика, 03.08.2008)

Сегодня стараются снова оживить натянутое разделение на правую и левую Сербию, по которому первая была бы на щитах и рядом с щитами на Площади Республики на протестах по случаю ареста Радована Караджича, а та вторая стала бы той, которая арестовала Караджича и поддерживала его арест. Повод для митинга показывает, как разделение на лево-право преодолено. Вместо этого искусственного разделения ближе к истине разделение по Гааге, НАТО и ЕС. Было бы целесообразнее разделить партии на те прогаагские и антигаагские, на пронатовские и антинатовские. С тем, что отношение к ЕС имеет больше нюансов, так как по сути и не существует антиевропейской политической силы, но есть евроэнтузиасты, для которых никакая цена для вхождения в ЕС не является высокой, даже Косово, и евроскептики, которые где-то (кто как и когда как) ставят планку, под которой не могут пройти.

Поэтому термины «лево» или «право» нужно понимать крайне условно. Каковы, например, левые, которые не заботятся о социальных тяготах большей части населения и сотрудничают с иностранцами, распродавая олигархам то, что осталось от Сербии. Один Михайло Маркович поддержал, хоть уже на протяжении многих лет мыслит в левом направлении, патриотическое правительство, а не то, которое нашло свою почти забытую «левую идентичность». С другой стороны, Младан Динкич или Вук Драшкович считаются «правыми», при этом им нисколько не мешает присутствие в левом или «социально ответственном правительстве». Также социалистам не мешает то, что это будет правительство с неолиберальной программой, в которой для «социального» остается место только в послевыборном маркетинге. Новая сербская переходная элита представляется по большей части левой, а в то же время очень часто смотрит по-расистки неолиберально на обычных сербов, поэтому совершенно естественно, что левые и социальные взгляды доминируют среди сторонников радикалов. В Сербии политический постмодерн достиг своего апогея.

Два блока

Поэтому лучше говорить о патриотическом и проевропейском политическом блоке, из которых первый имеет черты альтернативного антиглобалистического дискурса, тогда как против них ясно глобалистически ориентирован истеблишмент. В этой связи «патриотический блок» более близок к общенародному ощущению большой исторической неправды, которая происходит с нами (Косово, Гаага...), и по большей части накапливает социальные фрустрации тех «пуритански» настроенных интеллектуалов, «заблудившихся в переходном периоде». У патриотического блока нет своей четко сформулированной идеологии (а что говорить о стратегии), хотя в одинаковой степени его представители выражают национальное и социальное недовольство обычного бедного человека. Их не утешает даже тот факт, что у правящего режима тоже нет никакой стратегии ни в одной социальной сфере, так как все это они уже компенсировали маркетингом. Поэтому, патриотические силы не представлены должным образом в СМИ, не имеют даже собственных электронных СМИ, как, впрочем, нет их, впрочем, и у их политических противников. Об иностранных «друзьях» мы и не говорим – они хотя бы в состоянии получить половину или больше половины голосов (напомним, голосовавшие за СПС настроены крайне патриотически и антигаагски). Но, другой вопрос, в какой степени они смогли и посмели формировать «национально ответственное правительство», так как их уже серьезно обвиняют в дестабилизации Сербии.

Под давлением Запада, который агрессивно поддержал провозглашение независимости Косово, и политических маневров Тадича и Демократической партии, образовался «патриотический блок». Пусть различия между ними достаточно велики, они меркнут перед тяжелыми испытаниями и давлением, не ограничивающимся только в СМИ. Как и во время Милошевича, маргинализация и репрессии объединяют оппозицию. Кроме этого, их связывает оправданное недовольство политикой Запада и отечественных европейцев, которые, по их мнению, опасно переходят границу открытого коллаборационизма. Меньше всего, на сегодняшний момент, их связывает некая национальная и народническая идеи, а тем более идеология.

Национально определенное и антиглобалистическое политическое движение еще не перешло из того национального в себе в национальное для себя. Они на данный момент представляют что-то больше, чем выпускной вентиль оправданно фрустрированного населения Сербии. Если же они станут весомее, от этого будет зависеть как их судьба, так и судьба сербской политической сцены.

У патриотов появились проблемы не только с правящим «европейским» истеблишментом, но, в первую очередь, в собственном лагере. Они представляют собой политических маргиналов, у них нет СМИ, нет интеллектуальной и культурной логистики, ввиду исторических причин, непонимания современных механизмов политической практики и

общественного влияния.

Переходные раны

Политические организации, по сравнению с демократами, инертны, им не хватает свежих идей. Поэтому, если симпатии большей части общества на их стороне, они должны будут много сделать в плане кадрового обновления, завоевания медийного пространства и организация политических мероприятий – все бы это осуществлялось с целью прихода к власти.

То, что сразу бросается в глаза как систематический недостаток – несуществующая экономическая политика. Экономические вопросы не рассматривались, так как радикалы на старте поставили на сильную социальную риторику. В отличие от них, «проевропейцы» демонстрировали медиа-кампанию, сфокусированную на экономических страхах и надеждах большей части населения. Инфериорность в экономической сфере – следствие несерьезного отношения оппозиции к данной проблеме, отсутствие программы, которая могла бы стать альтернативой программе правящего режима. Бедные все так же беднеют, а богатые богатеют. Неолиберальная парадигма в Сербии стала настоящей догмой, которой слепо придерживались все, и никто не посмел поставить ее под сомнение. Неолиберальная политика опустошила социальный горизонт. Тот, кто более-менее понимает суть вопроса и обладает лекарствами от «переходных ран» мог бы получить дополнительную поддержку общественности. В зависимости от того, какие усилия приложат патриоты в данном направлении по выработке идеологического мировоззрения и конкретизации своей позиции, они смогут достигнуть успеха. Прежде всего, они должны осознавать свое национальное поражение, чтобы идти дальше. При всем этом они должны быть последовательны в национальном вопросе, вопреки популярной байке о крахе национальной идеи в Сербии и доминировании исключительно экономической проблематики.

Лучшей иллюстрацией социального и национального недовольства становятся молодежные движения, являющиеся зачастую маргинальными. «Молодые разгневанные люди», левые или псевдолевые, не могут больше мобилизовать молодежь в Сербии. Насилие, проявляющееся то тут, то там, говорит лишь о степени фрустрации новых потерянных поколений, о которых, очевидно, никто и не думал. Люди с закостеневшими идеологическими стереотипами были удивлены, когда на улицах встретили молодое городское поколение с лозунгами «Косово – Сербия». Очевидно, что эту волну недовольства, возникшую после самопровозглашения

Сербия справа еще не поняла

Пише: Бранко Радун
четвртак, 01 јануар 2009 15:42

независимости Косово, не использовали «патриоты», поэтому и упустили шанс прийти к власти в этом году.